
ПРАКТИКА

КАК ЭТО БЫЛО: ЛИЧНЫЕ ЗАМЕТКИ ПО НЕЛИЧНОМУ ПОВОДУ (о конференции Российской Академии наук 29-30 августа)

*Эпштейн Давид Беркович – д.э.н.,
профессор, сопредседатель
Координационного Совета Санкт-
Петербургского Союза ученых*

Решение о Конференции

Решение о проведении конференции РАН возникло у руководства РАН, видимо, в самом начале июля, после первого и второго чтений губительного для науки законопроекта 305828-6. На мой взгляд, это решение было вызвано осознанием двух фактов: 1) Дума и Правительство на кардинальный отказ от данного законопроекта не идут, скорее наоборот, они будут настаивать на принятии РАН и В. Е. Фортовым требования передать институты и собственность в подчинение чиновничьему «Агентству», своего рода версии «Академсервиса» по типу печально известного своей вороватостью «Оборонсервиса»; 2) работники НИИ и научных учреждений, профсоюзы в своей массе не только не хотят идти на какие-либо компромиссы с «головот-тяпским» законом, но и готовы к самостоятельному проведению чрезвычайной конференции сотрудников РАН и к самым решительным акциям протеста.

Проведение Конференции под эгидой Президиума РАН позволяло прежде всего показать Думе и Правительству, а также Президенту страны, насколько все научные работники РАН и ученые страны единодушны в осуждении разрушительного закона и имеют немало полезных предложений по реальному реформированию РАН. Одновременно такая конференция позволяла Президиуму канализировать протестные настроения, которые в ином случае могли принять антиправительственные, резко оппозиционные политические формы, что могло бы помешать попыткам руководства РАН договориться с правительством. Такова моя гипотеза о происхождении данной конференции «Настоящее и будущее науки в России. Место и роль Российской академии наук».

Президиумом РАН был утвержден большой и представительный Оргкомитет, и началась работа по информированию о конференции и подготовке к ней. Для проведения конференции выделялся Большой Зал в здании на Ленинском проспекте, которое в Москве называют «Золотые мозги». Это здание состоит из четырех многоэтажных точечных корпусов, соединенных переходами, а на самых верхних этажах расположены с внешних сторон странные сооружения из металла и пространства, имеющие издали вид панно золотистого оттенка, символизирующие что-то очень

научное, электронное и виртуальное. В Большом зале помещается более 2200 человек, но энтузиазм со стороны сотрудников НИИ и научных учреждений РАН превзошел все ожидания – зарегистрировалось в качестве участников к моменту открытия более 2500 человек.

Программа и проекты резолюций, которые должна принять конференция, появились на сайте конференции (www.rasconference.ru), на мой взгляд, незадолго до ее открытия: первая резолюция датируется в моем компьютере 23 августа. А о второй я узнал накануне открытия конференции. При регистрации ни программа конференции, ни тексты резолюций не выдавались участникам. Случайно это было или нет?! Сейчас я думаю, что нет, и вы, дочитав эти заметки, поймете, почему.

Регистрация, гостиница...

Опубликованная несколько ранее на сайте конференции программа была до последних дней схематичной, содержала 4 раздела, указывающие на обсуждение четырех тем:

- 1) «Обсуждение законопроекта «О реформе РАН...»;
- 2) «Результативность в науке: факты и цифры»;
- 3) «Реформа РАН: альтернативы»;
- 4) «Общая дискуссия».

В ней также было сказано, что в каждой теме будут доклады по 15 минут, а также 50-минутные выступления (без указания выступающих).

Я зарегистрировался на сайте как докладчик уже 13 августа, а в качестве темы своего доклада избрал рассказ о проекте Концепции реформирования РАН, подготовленном Координационным советом Санкт-Петербургского союза ученых (КС СПбСУ)¹. (Но первый раз Концепция была послана мной в Оргкомитет уже 3 августа.)

Через некоторое время мне позвонил ведущий секцию «Реформа РАН: альтернативы» академик Р. И. Нигматулин и сказал, что я включен в качестве докладчика в его секцию и получу слово по ходу заседаний. Он дал свои телефоны. Это было добрым знаком, тем более, что нашу Концепцию я разослал выборочно примерно 30 членам Президиума за пару недель до регистрации на конференцию, однако никаких откликов не получал. Правда, он сразу предупредил, что мое выступление должно быть в пределах 5–7 минут, и с презентацией может быть проблема. Лучше выступать без слайдов. Что ж?! Это не самый плохой вариант, он вынуждает к концентрации и отбору самого главного! Дальше надо было решать проблему проживания.

Оргкомитет писал на сайте Конференции, что для иногородних гостей Конференции будут предоставлены льготные места в гостиницах «Академическая» и «Узкое», но об этом надо было послать соответствующую заявку. Заявка на «Академическую»

¹ <http://www.spass-sci.ru/documents/detail.php?ID=376>

(с просьбой прислать подтверждение о бронировании номера в гостинице) была мной послана 20 августа, затем вторично 21 августа и в третий раз – 25 августа. Но ответа не было. Я упомянул об отсутствии подтверждения льготной брони в разговоре с Нигматулиным 26 августа, и он посочувствовал, но ничего твердо не обещал. Пришлось договориться с московскими знакомыми, у которых я нередко останавливался. И тут вдруг 27 августа пришло подтверждение брони на гостиницу, – видимо, все-таки Роберт Искандерович посодерживал. Правда, воспользоваться этой бронью я уже не мог – обиделись бы московские знакомые. Я рассказываю об этом потому, что в организации конференции были не очень понятные и досадные шероховатости, которых в будущем желательно избежать.

Наш проект резолюции

В проекте первой резолюции Конференции, вывешенном на сайте, смущало то, что в нем, с одной стороны, практически ничего не говорилось о том, какие внутренние проблемы РАН предстоит решить в ходе реформирования, а, с другой стороны, говорилось, что оно должно идти на основе реализации положений предвыборной программы В. Е. Фортова. Мне казалось, однако, что в ходе борьбы с пресловутым законопроектом научной общественностью было выработано немало предложений по реформированию, о которых стоило хотя бы кратко сказать в резолюции, например, так: что реформирование РАН должно идти по линии выполнения программы Фортова и предложений, выдвинутых учеными и общественными организациями ученых, которые должны быть обобщены. В связи с этим я обратился к проф., д.и.н. Д. И. Раскину, ученому секретарю СПбСУ, с просьбой внести предложения с изменениями проекта Оргкомитета. Он подготовил новый проект, который мы, сопредседатели КС, утвердили в электронном режиме, после чего он был размещен на сайте СПбСУ². Одна из важных идей этого проекта резолюции состояла в необходимости научному сообществу консолидироваться не только на отрицании вредоносного законопроекта, но и на направлениях позитивных изменений в реформах и системе управления РАН.

24 августа этот проект был дважды послан мной на сайт конференции как комментарий к предлагаемой резолюции Оргкомитета, где он должен был автоматически стать доступным для всеобщего обозрения, а также в Оргкомитет, уважаемым академиком Р. И. Нигматулину и В. А. Рубакову, с просьбой довести его до участников и разместить на сайте. Увы – наш проект так и не попал почему-то на сайт, и никакого ответа от уважаемых ведущих будущей Конференции я не получил...Се ла ви! Я получил для себя еще одно подтверждение того, что у высокосидящих организаторов

² <http://www.spass-sci.ru/documents/detail.php?ID=377>

Конференции есть своя выработанная линия ее проведения, позволять влиять на которую кому-либо они не спешат...

Ближе к 29 августа на сайте стали появляться новые материалы, в том числе тезисы сообщений, которые показывали, что эта Конференция будет историческим событием для российской науки.

На мой взгляд, эти ожидания оправдались.

Сегодня «битва с дураками»

В огромном зале собралось более 2200 человек, большое число журналистов, которые «вычислялись» по крупным кино- и фотокамерам. Атмосфера в зале была приподнятая. И тон началу Конференции задала громко и неожиданно зазвучавшая песня А. Макаревича «Битва с дураками...» под энергичную, призывную музыку. Я услышал эту песню впервые, и, думаю, она не всем известна, поэтому привожу ее слова:

«Сегодня самый лучший день,
Пусть реют флаги над полками,
Сегодня самый лучший день -
Сегодня битва с дураками.

Как много лет любой из нас
От них терпел и боль и муки,
Но вышло время – пробил час,
И мы себе развяжем руки.

Друзьям раздайте по ружью,
Ведь храбрецы среди них найдутся.
Друзьям раздайте по ружью,
И дураки переведутся.

Когда последний враг упал,
Труба победу проиграла,
Лишь в этот миг я осознал –
Насколько нас осталось мало».

Последние слова этой песни звучали не столь бравурно, но это тоже отражало ...суть времени³.

³ Когда в решающие дни принятия Думой пресловутого законопроекта у ее здания собиралось не более 300-500 человек, хотя очевидным образом решалась судьба не только российской науки, но и судьба каждого из исследователей, работающих в одной из академий наук, стало понятно, насколько мало

И конференция началась! Первое заседание вел академик В. А. Рубаков. А первый доклад сделал **В. Е. Захаров на тему** «Академия наук и Россия». Доклад был посвящен истории АН от первых ее дней и ее роли. Особенно интересны для меня были его примеры того, как из чисто практических задач вдруг вызревали мощные научные теории, и, наоборот, как, казалось бы, далекие от практики теории вдруг оказывались на острие практики и спасали наше государство. Вот один из примеров. Оказывается, Екатерина II поручила Л. Эйлеру рассчитать постройку корабля для русского флота. Его расчет уперся в нерешенную задачу расчета прочности балки. И он решил эту задачу, на основе чего стали строить русский военный флот, который в результате наголову разбил флот турецкий. А Эйлер получал у Екатерины очень большую по тем временам оплату; кроме того, по его требованию она двух его сыновей сделала генералами, что тоже стоило немало для казны. Но решением этой задачи он многократно окупил все затраты на себя, свою семью и всю Академию... Когда Академия наук стала популярной, и один из царей в *n*-ом году обратился к Президенту Академии Новосильцеву с просьбой принять в академики некоего вельможу, поскольку тот близок к государю, Новосильцев ответил: «Предлагаю сделать академиком кучера, ибо он ближе всех к императору...».

Реагируя на известные слова М. Ковальчука о том, что «Академия наук должна погибнуть, как погиб Древний Рим», Захаров задал вопрос: «А кто разрушил Рим? – Варвары!». Ответом ему были аплодисменты зала. А завершил Захаров свое выступление указанием на то, что РАН – исторически и сегодня – одна из осей мировой и российской цивилизации. Правительство перестало понимать роль науки и РАН. И в этом не только его вина, но и предыдущего руководства РАН.

Выступления академиков В. Е. Фортова, Ж. И. Алферова, Л. М. Рошала

Затем выступил академик В. Е. Фортов, встреченный аплодисментами. Он начал с того, что история Академии наук – это история противостояния бюрократии, которая пытается управлять учеными, и ученых. Идея, что чиновники смогут управлять наукой и учеными, – губительная для науки. Далее Фортов подробно рассказал о том, как он впервые услышал о проекте закона уже 26 июня, и о той борьбе, которую он вел на разных уровнях, вплоть до бесед с Президентом страны, для того, чтобы этот закон был отвергнут или, как минимум, был нейтрализован поправками. По его мнению, «нас теперь лучше слышат, возник диалог с властью... В полном смысле Ливанов нас всех сплотил. И хотя у нас всех разные взгляды на то, что делать с Академи-

еще социально активных людей, готовых принять участие даже в столь безопасном протесте. А ведь работников академий наук в Москве несколько десятков тысяч! Гражданское общество – как же ты пока еще не гражданствен-но!

ей наук и как ее реформировать, это, по-моему, впервые в истории последнего времени», – заметил Фортов под аплодисменты зала. – «Поверьте, это очень помогает вести диалог с властью. Мы обязаны это делать».

«Надо признать, что мы с реформой подопадали», – сказал также президент РАН. – «Ее стоило проводить лет 5 назад. В Президиум РАН шли импульсы от руководства страны, но эти импульсы увязали в вязкой среде. Но все-таки этот закон был полной неожиданностью»⁴.

Однако он предупредил, что опасается перейти некую черту, когда критика законопроекта превратится в политическую конфронтацию с властью, что может только повредить нашему общему делу – отстаиванию Академии.

Видимо поэтому ведущие конференцию так и не предоставили слова И. Мельникову, зам. председателя КПРФ и при этом выпускнику мехмата МГУ, кандидату физико-математических наук, доктору педагогических наук, профессору. Но при этом было предоставлено слово Н. И. Солженицыной, которая сообщила, что она закончила мехмат МГУ. Видимо, для ведущих Конференцию ее заслуги перед математикой оказались большими, чем у Мельникова...

Эта позиция – избирательного отстранения от политики и отказа в выступлении представителю думской партии, за которой идут до 20% избирателей страны, к тому же единственной партии, которая безоговорочно отвергла проект закона, – показалась мне не только ошибочной, но и в определенном смысле некорректной, аморальной.

Ведущий заседание Рубаков передал Фортovu желтую майку Оргкомитета Конференции и закончил словами: «Фортов войдет в историю науки и РАН, но пока еще неизвестно, с каким знаком! Надеюсь, что с положительным».

Затем Рубаков назвал три фамилии членов редакционной комиссии по резолюции первого заседания (по резолюции № 1), которым нужно направлять замечания и предложения по ней. А их уже поступило более трехсот. Я не поспешил искать названных членов редакционной комиссии, поскольку наши предложения были отправлены, и до принятия резолюции, по моей оценке, было еще далеко.

Не буду перечислять далее выступления, надеюсь, их трансляция в прямом эфире будет доступна, а, возможно, организаторы сделают и распечатку хотя бы части текстов (краткие тезисы имеются на сайте). Прекрасно, то есть, как всегда, содержательно и эмоционально, выступил Ж. И. Алферов. Он процитировал на конференции свою беседу с другим нобелевским лауреатом – Джорджем Портером. «Он считал, что вся наука является прикладной, только некоторые исследования становятся прикладными быстро, а некоторые – через столетия», – подчеркнул Алферов⁵.

⁴ http://ovegorc.ya.ru/replies.xml?item_no=1898

⁵ http://lindetacn668.ya.ru/replies.xml?item_no=2098

Алферов зачитал также на конференции письмо семи нобелевских лауреатов по физике и химии из США, Великобритании, Израиля президенту Путину: «Госдума может принять закон, который трансформирует структуру научно-исследовательской деятельности в России, упраздняя проверенную временами российскую модель ради введения западной». Нобелевские лауреаты отмечают: «До резкого сокращения финансирования 20 лет назад многие НИИ РАН на равных конкурировали с международными институтами»⁶.

Очень хорошо выступал Л. М. Рошаль. «Зал аплодировал почти каждой его фразе. Доктор вынес прямо-таки врачебный вердикт: “Мое личное заключение – нельзя идти ни на какие уступки: закон в таком виде не нужен. Переводить, например, РАМН в РАН – это просто смешно! Для чего? Что это за перестроечный зуд?!” Под занавес Л. М. Рошаль порекомендовал “подарить президенту РАН бронешилет, а не майку”: так он отреагировал на вручение Владимиру Фортову футболки от оргкомитета конференции»⁷.

К сожалению, не все выступления были столь же интересными. В порядке обобщения скажу, что их можно было разделить на три группы: 1) выступления преимущественно против проекта закона и его авторов, без формулировки существенных позиций по дальнейшему реформированию РАН; 2) выступления, посвященные проблемам РАН и дальнейшему реформированию РАН; 3) выступления по темам, касающимся определенных вопросов науки, но достаточно далекие как от обсуждения проекта закона, так и от проблем реформирования. На мой взгляд (грубая оценка, по впечатлению) соотношение этих трех типов выступлений было 75% : 15% : 10%.

Принятие первой резолюции

Важным для меня моментом первого дня был момент принятия первой резолюции. Как я уже сказал, проект резолюции при регистрации не выдавался, поэтому заранее было непонятно, какие из предложенных поправок (в том числе, поправок КС СПбСУ) вошли в проект. Перед голосованием текст транслировался на экран для всеобщего обозрения. Сначала мне показалось, что на экране текст, заметно измененный по сравнению с тем, что был опубликован на сайте Конференции. Но затем я увидел, что фраза о реформировании в направлении предложений предвыборной программы В. Е. Фортова осталась неизменной. Вот она: «Участники конференции поддерживают предложения по реформированию РАН, изложенные в предвыборной программе Президента РАН академика В. Е. Фортова, и считают необходимым кон-

⁶ http://lindetacn668.ya.ru/replies.xml?item_no=2098

⁷ Н. Волчкова. Галактики – для Родины! Ученые убеждают власть: стране не быть без науки. <http://www.poisknews.ru/theme/science-politic/7333/>

кретизировать и дополнить эти предложения». Как дополнить, надо ли считаться с предложениями общественных организаций и НИИ, здесь не сказано.

Именно поэтому мы в КС в своем проекте резолюции считали необходимым дополнить эту фразу указанием на необходимость при реформировании принять во внимание предложения научной общественности. В нашем проекте это положение звучало так: «Участники конференции считают, что способствующая действительно развитию науки концепция реформы может быть выработана лишь на основе использования имеющихся предложений руководства РАН и предложений, исходящих от общественных объединений научных работников. Выработанная концепция должна быть вынесена на суд научной общественности». При этом в другом месте резолюции мы указывали на проблемы (читай: недостатки) РАН и на «...необходимость повысить как качество управления научными учреждениями, так и демократичность управления, повысить роль ученых советов в управлении, а также самостоятельность и ответственность научных подразделений и исследователей, в том числе и в рамках экспериментов по совершенствованию управления в науке, создать существенно более благоприятные условия для свободного научного поиска, в том числе для молодых ученых, в сочетании с повышением требовательности к качеству научных разработок». Но наши поправки в проект не попали.

В общем, я понял, что надо попытаться внести в резолюцию хотя бы то, что реформирование должно учитывать предложения, выработанные учеными и общественными организациями ученых

Ведущий Рубаков призвал не вносить мелких редакционных поправок, а если и предлагать поправки, то только по существу. К микрофону рванули 2 или 3 человека, я к этому моменту уже переместился в первый ряд, чтобы быстро подойти к микрофону. Рубаков тем временем успешно отсеивал одного претендента за другим. Я запомнил, как он отклонил поправку А. В. Бузгалина – потребовать в резолюции отставку Правительства. Он поставил ее на голосование, но сам возражал против нее, и большинство, боящееся обострения отношений с Правительством, не поддержало эту поправку. Когда он отходил от трибуны, я взял у него микрофон и сказал, обращаясь к залу, что фразу о направлениях реформ нужно непременно дополнить указанием на учет предложений ученых и общественных организаций ученых. Рубаков не соглашался. Я предложил поставить на голосование. Кажется, в этот момент мне отключили микрофон. Поставить поправку даже на голосование таким образом не удалось, что показало, на мой взгляд, определенный настрой ведущих Конференции – им и без общественности ясно, что и как делать... Позже, сравнивая исходный и принятый варианты резолюции № 1 (О законопроекте «О Российской Академии наук...»), я увидел, что в исходный вариант внесены лишь незначительные редакционные изменения.

Затем был часовой перерыв на обед, в ходе которого попасть в столовую смогли, я думаю, не более 10% от числа участников Конференции (зал столовой человек на

60–70, а пропускная способность, по моей оценке, – максимум эти же 70 человек за 20 минут).

А. М. Городницкий и Т. С. Шаов

Обеденные впечатления скрасили Александр Моисеевич Городницкий и Тимур Султанович Шаов.

Городницкий прочел стихотворение на тему «если нет в стране науки», а также спел «Возьмемся за руки, друзья!» и «Атлантов».

Вот это прекрасное стихотворение:

На дворе у нас ненастье,
Очевидно всем вокруг —
Разогнать решили власти
Академию наук,
Сдать министрам на поруки.
Только что-то не пойму:
Если нет в стране науки,
Защищать ее – кому?

Обещаньям верить бросьте,
Нам сейчас не до легенд:
Бюрократам в горле костью
Стал опять интеллигент.
Не дадим в чужие руки
Нашей будущей судьбы!
**Если нет в стране науки,
В ней командуют жлобы.**

Нам сдаваться не пристало,
Эта участь не для нас –
Стать Московской отсталой,
Продавая нефть и газ.
Не простят нам наши внуки
Замолчания вины:
Если нет в стране науки,
Значит, нету и страны.

А Тимур Шаов спел песню, написанную, как он сказал, в девяностых годах.

«Товарищи Ученые – 30 Лет Спустя»

Товарищи ученые! Из книги Судеб следует,
Что все там будем: бедный ли, богатый – все равно.
На бедность вы не сетуйте – наука жертв требует?
Вот вами же и жертвуют с наукой заодно.

Страна-то нетипичная, страна неординарная,
У нас любое действие всегда нолю равно.
Системы – бессистемные, стандарты – нестандартные,
Пространство - неевклидово, хрен знает, чье оно.

Здесь эффективно действует один закон неписаный:
Закон Большого Кукиша, дословно он гласит,
Что тело, погруженное в дерьмо по саму лысину,
Должно лежать не булькая и денег не просить.

Ну, как мы бросились не споря смело в рыночное море:
Мы хотим плыть на просторе! Эй, страна, руби концы!
А теперь сидим на вантах, делим гранты по талантам.
Дети капитана Гранта – Джорджа Сороса птенцы.

Мозги одновалентные всегда дрейфуют поверху,
Там издают энциклики, шумят, руководят.
Вам ваше дело по сердцу, им ваше дело по фигу.
Такой вот получается постылый постулат.

А вы, бедняги, просите Его Превосходительство:
– Кормилец, дай нам денюжку, добавь хоть медный грош.
– Конечно же, берите же, – вам говорит правительство.
А вы ему: – Так нету же!.. Оно вам: – Так ото ж...

Когда с интеллигентскими химерами покончите,
Вернетесь вы в исконный наш, крестьянский наш уклад:
Курытничек в кладовочке, коровка на балкончике,
А под балконом грядочки – здесь будет город-сад.

Такая вот редукция... Но, прежде чем откланяться,
Я кратко резюмирую сегодняшний базар:
Товарищи ученые! Мы все в глубокой заднице.
Спасибо за внимание, окончен семинар.

Как видим, песня оказалась удивительно актуальной.

В этот же день Конференция единодушно приняла важное решение остаться постоянно действующей, то есть собраться вновь, если обстоятельства потребуют, по вызову Оргкомитета.

Вторая половина первого дня

Для характеристики второй части первого дня воспользуюсь публикацией Н. Волчковой в «Поиске»:

«Предлагаемые академией изменения в закон перечислил президент РАН Владимир Фортов. В случае их принятия РАН останется самоуправляемой организацией и сохранит контроль над институтами, а региональные отделения, как и прежде, будут юридическими лицами. Имуществом же объединившихся в ассоциацию госакадемий будет управлять специальное государственное агентство. Радикально настроенные участники форума аргументировали свою позицию тем, что в связи с изначально низким качеством законопроекта, нацеленного исключительно на развал РАН, довести его до ума невозможно. Звучали голоса и о том, что в качественном обновлении нуждается вся политика в сфере науки, техники, инноваций и высшего профессионального образования. Поэтому нужно не вписывать РАН в существующие узкие рамки, а самим формировать свое правовое поле. Экономист Иван Стариков (бывший замминистра экономики и член Совета Федерации), в частности, предложил разработать силами академии новый закон о науке и научно-технической политике – на смену действующему, принятому в 1996 году. В резолюцию попал компромиссный вариант – требование или отзыва документа, или возврата его в первое чтение и проведение голосования только после всестороннего обсуждения деталей реформы с научной общественностью».

Мне также понравилось в этот день выступление директора Института экономики РАН Р. С. Гринберга, который говорил о том, что у науки не будет перспектив до тех пор, пока в правительстве сильны советники, страдающие болезнью «рыночного фундаментализма». Им не понятны и не нужны крупные инновационные, оборонные, космические, инфраструктурные проекты, пока есть нефть и газ. А поэтому им не нужна и наука, которая только и способна эти проекты подкрепить фундаментальными исследованиями и опытными разработками. Советскому государству, как бы к нему ни относиться, такие проекты и разработки были нужны, а новому пока нет, хотя и декларируется задача создать 25 млн. новых рабочих мест. Но каких? Отверточной сборки импортной техники?

Две основы управления наукой

Я приехал к знакомым, у которых остановился, поздно, около девяти часов вечера. Но на следующей день я должен был выступать по теме **«Реформа РАН: альтернативы»**. Что можно сказать за 5 минут о нашей (Санкт-Петербургского Союза ученых) Концепции реформирования РАН, если она охватывает все основные аспекты работы РАН? В ней 16 крупных разделов, она сочетает решение базовых вопросов – целеполагания, взаимодействия с экономикой, откуда брать деньги, в каком

объеме финансировать, какова должна быть структура фонда зарплаты – с серьезными предложениями по углублению демократической составляющей управления наукой: повышение роли докторов и кандидатов наук в управлении РАН, повышение роли ученых советов и исследователей, роли экспертной оценки деятельности институтов, лабораторий, сотрудников, и даже введение в порядке эксперимента ротации директоров НИИ. Размышляя над этим, я понял, что самое важное сейчас – **как раз объяснить всем, что в управлении наукой важны в равной мере обе основные составляющие: и централизованная, связанная с концентрацией средств в крупных государственных научных учреждениях (это у нас академии наук), и децентрализованная, ориентированная на конкретного исследователя, на научную группу или лабораторию, непосредственно ведущую научные исследования и добывающую новые знания.** Вторая основа в большей мере представлена в университетах и вузах, что вполне понятно, первая – в государственных НИИ и управляющих ими организациях. Изучая доступные документы по управлению наукой в других странах, я понял, что так же обстоят дела во всех из них. Отличаются лишь формы и акценты, но и государственная составляющая, и децентрализованная, более самоуправляемая – есть всюду. Но у нас возник перекося в сторону централизованной составляющей из-за того, что мы вышли из плановой экономики, где и предприятия, и НИИ получали государственные задания и где наука сосредоточивалась в НИИ, а обучение – в ВУЗах. Теперь надо бы этот перекося понемногу исправлять, но пресловутый проект закона просто отрубает нашу первую, наиболее развитую и конкурентоспособную основу, ликвидируя РАН и другие академии как органы управления институтами, а опираться науке предлагает на неразвитую пока составляющую, которая в принципе была бы недостаточна даже и в развитом виде. Когда мне это стало ясно, я понял, что именно это и надо рассказать участникам Конференции, а упор в характеристике нашей Концепции необходимо сделать как раз на мерах повышения роли ученых советов, научных коллективов, грантового финансирования, независимой оценки и даже на экспериментах с несколькими директорами. Я понимал, что одобрения ведущих и, возможно, зала это не вызовет, но когда-то надо начинать это говорить, потому что это правда.

Об этом я и говорил 30 августа. Одним из ключевых слов (но не единственным) в моем выступлении было слово «демократизация». Когда я кончились, раздались аплодисменты. Один из моих коллег по Координационному Совету, Ермолаев А. И., сказал потом, что они были слабыми. Возможно, но меня они порадовали. После выступления ко мне подошел Р. С. Гринберг и сказал, что ему понравилось мое выступление, так же один из сотрудников Физико-технического Института им. Иоффе и еще некоторые товарищи.

Демократия или профессионализм? Или ложное противопоставление?

Ведущий заседание Р. И. Нигматулин после моего выступления произнес такую фразу: «В науке нужна не демократия, а профессионализм... Демократия погубила Советский Союз». Конечно, это не была правда. Не сама по себе демократия погубила СССР, а анархия, слабость власти, отсутствие четкого, обоснованного (наукой!) и принятого обществом плана реформ были факторами развала страны, чем постепенно и воспользовались сначала беспринципные карьеристы во главе с Ельциным, а затем взявшие его под контроль радикалы от «рыночного фундаментализма».

Профессионализму противостоит не демократия, а непрофессионализм, а также окостенелость управленческих структур. И демократии противостоит не профессионализм, а авторитаризм, волюнтаризм и даже тирания. Но возразить Нигматулину я уже не мог – время истекло. Правда, ему возразил зал, когда в одном из выступлений было сделано предложение, чтобы председателем Ученого совета НИИ был не директор, а другое лицо. Лично я был против этого предложения, потому что оно способно порождать что-то вроде двоевластия в НИИ и способствовать раздуванию конфликтов, в том числе не имеющих под собой принципиальной основы. Но Нигматулин (сам – директор Института океанологии РАН) вообще засомневался в том, что Ученый совет может быть самостоятельным в РАН, что и в НИИ бывает ситуация по типу «я начальник – ты дурак, ты начальник – я дурак». И он обратился к залу с просьбой поднять руки тем, у кого в институте такое наблюдается. Взметнулся лес рук, если не абсолютное большинство, то уж точно не меньше половины зала подняли руки.

Что есть и чего нет в резолюции №2 (О реформах в Российской Академии наук)

По итогам этой секции была принята резолюция, в которой говорилось о принципах дальнейшего реформирования РАН.

Ниже привожу эти принципы (с некоторыми сокращениями).

«1. Обеспечение **прозрачности** в деятельности всех без исключения академических структур, включая систему управления имуществом. Создание ревизионной комиссии РАН.

2. Развитие **конкурсных процедур** при назначении на научные и административные должности. Выборность директоров институтов. Ограничение совмещения административных постов. Регулярная ротация руководящих кадров.

3. Сохранение статуса **региональных отделений и научных центров** РАН.

4. Широкое применение **конкурсных процедур**, включающих профессиональную научную экспертизу, и предотвращение **конфликта интересов** при распределении финансирования по программам РАН.

5. Регулярная **экспертиза** деятельности институтов, лабораторий и научных сотрудников независимыми экспертными комиссиями с международным участием.

6. Интеграция институтов РАН в **международный исследовательский процесс**.

Создание нормативных возможностей и инфраструктуры как для привлечения зарубежных ученых в институты РАН, так и для облегчения мобильности ученых внутри России. Введение системы международных постдоков и научных сотрудников-визитеров.

7. Решение проблемы **возрастного состава** РАН. Разработка механизмов карьерного роста.

8. Повышение роли **докторского корпуса** в Общем собрании РАН, ее отделениях, секциях и научных советах как в научных и научно-организационных вопросах, так и при отборе кандидатов в члены РАН.

9. Расширение деятельности и ответственности РАН в системе **высшего образования**.

10. Создание адекватной академической системы **информирования** общества о научных достижениях и жизни РАН.

11. Совершенствование Устава РАН. Внесение в Устав РАН положения о созыве Общего собрания РАН по требованию 20% его членов. Безусловное сохранение пожизненного членства в РАН».

В общем, неплохие принципы, и большинство из них прямо соответствуют предложениям Концепции реформирования СПб Союза ученых. Замечу, что в ходе заседания желающим раздавался небольшой документ, подготовленный Р. И. Нигматулиным с названием «Предложения по реформе системы управления РАН», где предлагается двухпалатная система Общего собрания РАН, причем во второй палате примерно 40% состава должны быть не академики, а доктора наук – представители НИИ РАН. Двухпалатное Общее собрание, хотя и с иным принципом построения, предлагается и в нашей Концепции.

И все же среди перечисленных принципов отсутствуют принцип приоритета интересов непосредственного исследователя и научной группы, необходимость повышения роли ученых советов. На мой взгляд, это было еще одним признаком того, что для движения в этих направлениях еще предстоит много работать.

В этот же день выступил зам. председателя Научного совета Санкт-Петербургского союза ученых А. М. Ельяшевич, его темой была борьба с бюрократизмом в РАН и управлении наукой. Это было интересное и хорошо встреченное выступление.

Выступление А. Цатуряна

Из дальнейших выступлений мне запомнилась презентация Андрея Цатуряна, представителя Общества научных работников, который сделал обзор нескольких предложений по реформированию РАН.

На его взгляд, в этих предложениях остались за кадром следующие проблемы:

- интеграция институтов РАН в мировую науку,
- увеличение образовательной роли РАН,
- снижение бюрократической нагрузки,
- создание полноценной реер-review экспертизы для всех тематических исследовательских программ РАН,
 - центры передовых исследований РАН, создающиеся под ученых – мировых лидеров,
 - наоборот, главный объект внимания – научная группа или лаборатория, т. е. коллектив, а не лидер,
 - взаимодействие РАН с «Агентством» и государственными структурами...

И вот его заключение:

– призываю руководителей и членов РАН, присутствующих в этом зале, внести в Устав Академии наук поправки, которые предоставили бы научным работникам Института РАН паритетную роль в принятии всех решений Академии;

– ученые, восставшие против попытки Правительства и Думы обращаться с ними как с крепостными крестьянами, не покорятся другому «барину», даже если он заслуженно носит академическое звание. Возникшее сейчас объединение рядовых научных работников и академиков – хрупкое и ценное достояние. Его надо беречь. Иначе в следующий раз руководство РАН может остаться один на один с погромщиками без поддержки научного сообщества.

В нашей Концепции КС СПбСУ есть немало положений, которые как раз при своей реализации «предоставили бы научным работникам Института РАН паритетную роль в принятии всех решений Академии» и способствовали бы решению названных Цатуряном проблем, причем системно. Но о нашей Концепции он не говорил. Я пошел к нему в перерыве и спросил, почему он ее не заметил. Ответ был таков – я ее не нашел... Не найти нашу Концепцию было, пожалуй, очень трудно, ее текст был на многих сайтах, в том числе на сайтах РАН и «Троицкого варианта». А что касается отношений с Обществом научных работников, то я дважды посылал его руководителям нашу Концепцию и просил опубликовать ее на их сайте, но даже не получал ответа. Такие вот... высокие отношения...

Завершение Конференции, работа Оргкомитета

В тот день (завершающий день конференции) было еще много интересных выступлений. О том, что в ходе реформ должен быть обеспечен примат научной группы, о том, что в РАН нет прозрачности финансовых решений, а также системы госзакупок, о необходимости не скрывать недостатки РАН, а исправлять их, причем системно, говорил М. С. Гельфанд.

«Модель института РАН» была представлена **членом-корреспондентом РАН, зам. главы Совета по науке при Минобрнауки, главным научным сотрудником Института всеобщей истории РАН А. И. Иванчиком**⁸. Это было в целом содержательное выступление, где рассматривались вопросы организации оценки деятельности сотрудников, групп и института в целом. Правда, насторожило то, что автор говорил о необходимости перевода части сотрудников с постоянной занятости на контрактную систему, что, очевидно, чревато существенными сокращениями персонала, и это было отмечено в последующих выступлениях.

Большое впечатление на меня произвело выступление представителя авиационной науки (не успел записать его фамилию), который с болью в голосе рассказал о катастрофическом положении нашей авиационной промышленности из-за ее недогрузки, игнорируемой правительством, о том, что правительственными программами предусматривается сокращение занятости в три раза даже в отрасли, производящей военные вертолеты, пользующиеся колоссальным спросом за рубежом. Причем сокращение должно быть не из-за роста производительности труда, а по некоторым, не понятным ему, политическим соображениям.

Но все хорошее заканчивается... Примерно к 19 часам 30 августа завершились и выступления участников конференции. И тогда академик Захаров произнес эмоциональную речь о той замечательной работе, которую провел Оргкомитет по организации этой конференции. Оргкомитет, – а в основном, не считая членов Президиума РАН, это были молодые люди, добровольно включившиеся в эту работу, – вышел на сцену. Зал встал и по призыву Захарова устроил овацию этим молодым ребятам и Оргкомитету. Аплодировал и я, но все же подумал, что вряд ли организация этой конференции была столь уж хорошей, если:

- не была напечатана и не выдавалась программа конференции ни 29, ни 30 августа,
- не были напечатаны и не выдавались проекты резолюций конференции,
- ведущие не объявляли заранее выступающих, следующих за уже объявленным,

⁸ Этот доклад представлен по адресу:
<http://trv-science.ru/2013/08/27/model-instituta-ran/>

-
- очередь в столовую в первый день была такова, что очень многие не смогли победать и довольствовались двумя видами бутербродов и двумя видами пирожков, которые быстро кончались,
 - в кофе-брейки можно было приобрести 50 грамм кофе за 100 руб., и никак не дешевле,
 - 2200 (или более) бейджиков для участников были сделаны золотыми по тону и не из бумаги или картона, а из пластика, а на обратной стороне стояла марка фирмы Unifest, привлеченной к организации конференции, а не марка РАН.

Были и некоторые другие, в том числе пикантные, ситуации в ходе конференции, которые не позволяли мне говорить о ее организации как о великолепной. Но, возможно, часть этих минусов связана была не с недосмотром Оргкомитета, а с другими причинами...

Но в целом важно то, что конференция сказала жесткое «нет» губительному проекту закона, продемонстрировала единство в этом подавляющего большинства работников, а также наличие большого числа предложений о реальном реформировании управления наукой. Впрочем, она также продемонстрировала и то, что основная часть работников РАН не объединена и не выступает с некоторой целостной программой, учитывающей интересы исследователей, а Президиум РАН не очень пока стремится поддерживать такое объединение.

Некоторые соображения о преодолении противоречий иерархических структур и лесных пожарах

Наличие указанных выше противоречий в РАН не удивительно, так как РАН – многоступенчатая иерархическая структура, основанная на принципе подчинения каждого звена звеньям более высокого уровня и дифференциации доходов. В такой системе неизбежны определенные противоречия интересов звеньев различных уровней, которые ведут к дефициту взаимопонимания, к слабой обратной связи между «управляющими верхами» и «управляемыми низами», к снижению качества управления, к недостаточной гибкости в принятии решений, к несвоевременному и неправильному реагированию на изменения окружающей обстановки. В других аналогичных структурах эти недостатки представлены намного сильнее, чем в РАН. По сравнению с ними РАН – это оазис демократии. В России эти недостатки иерархических систем дополняются многовековыми «административно-командными» традициями, жесткой «вертикалью власти» за пределами РАН, идеологической ориентацией на «рыночный фундаментализм» в сочетании с господством интересов крупного бизнеса при социальным маневрированием и манипулированием, известном давлении на СМИ и судебную систему. А ведь без иерархических систем в государстве не обойтись, они созданы для решения определенных экономических, политических, общегосударственных или иных творческих задач. В итоге «родовые» недостатки

таких систем многократно усиливаются в условиях сегодняшней России (как и других стран, относящихся к полупериферии современной глобальной экономической системы). Есть единственный реальный путь преодоления и позитивного разрешения этих противоречий иерархических систем, ведущий к повышению их эффективности. Он состоит в снижении дифференциации доходов до уровня, минимально оправдывающего занятие более высоких позиций, в дополнении «вертикали власти» реальным, имеющим под собой юридические и иные институциональные основания, обязательным участием низовых звеньев в принятии стратегических и тактических решений верхних уровней, в полной прозрачности финансовых и кадровых решений всех уровней и реальной, строгой ответственности за них, в привлечении внешних независимых экспертов для оценки деятельности верхних и нижних уровней, в регулярной сменяемости руководителей и... в других направлениях демократизации управления.

РАН вполне могла бы в перспективе показать пример такого реформирования... Но до этого, видимо, еще далеко, тем более, что на момент завершения этой статьи Государственная Дума по итогам третьего чтения Закона 305828-6 согласилась на передачу институтов РАН еще не существующему «федеральному исполнительному органу». К сожалению, судя по опыту уже многих подобных реформ, «федеральный исполнительный орган» сделает, на мой взгляд, все возможное для сокращения как числа научно-исследовательских организаций, так и числа научных сотрудников, чтобы затем отрапортовать о выполнении обещаний Президента повысить зарплату научным сотрудникам... А потом начнет думать, как бы избежать уменьшения числа лесных пожаров, когда лесников сокращали и поувольняли... Ой, извините, это, кажется, не про этот закон...

А про этот: поживем – увидим, все-таки ученые – не лесники!